

удовлетворитесь своей третью, мы охотно поможем вам". И обещали те немедленно отдать епископам в целости их доли. Поэтому в тот час поднялись все люди церкви, создали войско из своих ливов, из лэттов, вместе с рижанами и братьями-рыцарями, и двинулись в Саккалу.

С наступлением утра они появились близ замка Вилиендэ, и вышли оттуда эсты и бились с ними до третьего часа. Потом войско отступило, разделилось отрядами по всем деревням, и стали они грабить область, забирая в плен и убивая, кого находили. После того, собравшись всем войском, пошли назад в Ливонию к замку, что у Палы, и три дня сражались с эстами; другие же перешли Палу, разграбили и выжгли всю область Нурмегундэ, перебили там множество народу и, вернувшись к своим, вместе со всем войском возвратились в Ливонию, а всех пленных мужчин обезглавили, чтобы отомстить тем криводушным и вероломным народам. Разделив добычу, славили Того, Кто благословен всегда.

Двадцать пятый год епископства Альберта

Был двадцать пятый год епископства (1223), а церковь все еще не имела покоя от войн. Когда епископ Бернгард, первый епископ семигаллов, возвратился со многими пилигримами из Тевтонии, жители Саккалы, Унганнии и соседних областей собрали большое войско, явились на Имеру, разграбили землю лэттов, многих из лэттов перебили, женщин увели в плен и, разослав войско по всей области, нанесли ей тяжелый удар: одни пошли в Трикатую, другие в Розулу, третьи -- в Метсеполэ, четвертые -- в Торейду, застали по всем деревням множество мужчин и женщин, многих из них перебили, других увели в плен, захватили большую добычу, а все деревни и церкви предали огню. После этого назначили сбор войска со всем награбленным в Леттегорэ.

Между тем Рамеко с немногими другими лэттами шел сзади вслед за эстами до Урелэ и, наткнувшись случайно на Варемара, главу русских в Вилиендэ, убил его со многими другими русскими и эстами; захватив оружие и большую добычу, они затем вернулись в Венден.

И пришла в Ригу весть обо всех бедствиях, испытанных ливами и лэттами, и горько плакали все о своих убитых братьях и тотчас, без всякого промедления, бросив хлеб, мешки и одежду, конные и пешие, братья-рыцари с пилигримами, купцами и ливами выступили в Торейду. Послав разведчиков, обнаружили, что враги уже отступили из Ледегорэ, и гнались за ними днем и ночью, но от крайней усталости все пешие и множество других воротились в Ригу. Те же, кто были тверды сердцем в решении отомстить язычникам и стеною стать за дом Господень, не отступили. В числе их были Иоанн, настоятель церкви Св. Марии, священник Даниил, Волквин, магистр братьев-рыцарей; они старались и других подкрепить, ободряя и уговаривая показать себя верными, сильными и храбрыми в бою Господнем против отступников.

К ним присоединились братья-рыцари из Зигевальдэ и Вендена, а также великое множество ливов и лэттов, и шли они вслед за врагами по дороге близ Койвы, но те ушли другой дорогой, ведущей к церкви у Имеры; ночью поставили в церкви своих коней, натворили там других мерзостей, разграбили и сожгли хлеб, дома и все, что было у священника, а с наступлением утра двинулись к Имере, И случилось так, что, когда некоторая часть их войска уже перешла мост на Имере, вдруг сбоку по другой дороге появились христиане, ударили в середину врагов и начали бой. Эсты сопротивлялись весьма храбро, но устрасил их тот, кто некогда заставил филистимлян в ужасе бежать перед Давидом; и бились с ними тевтоны, и побежали эсты перед христианами. И